

Рис.8 Снижение степени выработанности

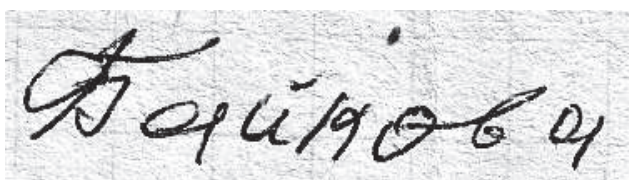

Рис.9 Неоднократная угловатость

На данный момент проводимый эксперимент еще не завершен, планируется разработка не только общих, но и частных признаков подписи, поэтому результаты не являются окончательными. Автор продолжает работать над данной темой, однако уже сейчас можно констатировать тот факт, что подписи однофамильцев имеют как сходства, так и различия и имеется принципиальная возможность идентификации исполнителя подписи.

Литература:

1. Соколовский. Влияние условий нанесения подписи на ее признаки. «Материалы научной конференции, посвященной проблемам криминалистической экспертизы». М., 1958, стр. 87—92.
2. Винберг А. И. Почерковедческая экспертиза / А. И. Винберг, М. В. Шванкова. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1977. 208 с.

ОТДЕЛЬНЫЕ СПОСОБЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПОСТРОЕНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА НЕИЗВЕСТНОГО ПРЕСТУПНИКА

Малыхина Н.И.

Криминалистический портрет лица, совершившего преступление, - это мысленно представленная и искусственно созданная система биологических, социальных, психологических свойств и состояний личности, отобразившихся в материальных и идеальных следах преступления, способная замещать искомое лицо, а ее изучение дает новую информацию о нем [1, с. 83].

Технология составления криминалистического портрета базируется, прежде всего, на методе моделирования. Главное назначение криминалистической модели преступника заключается в том, что она должна быть эффективным средст-

вом поиска и выявления лиц, совершивших преступление. В этом и заключается ее практическое значение. Эффективность реализации криминалистической модели зависит не столько от полноты собранной информации, количества отраженных в ней признаков, сколько от распознавательной значимости ее элементов. Установление индивидуальных, уникальных признаков, свойств лица, совершившего преступление, позволяет быстрее и легче выявить и идентифицировать преступника. Выделим некоторые способы установления индивидуальных особенностей личности, которые могут быть использованы при построении криминалистического портрета неизвестного преступника.

Первый способ – следователь составляет криминалистический портрет личности преступника с использованием своего опыта и знаний о типичных корреляционных связях между элементами криминалистической характеристики. Эти криминалистические данные позволяют ответить на вопрос о том, кто чаще всего совершает преступления расследуемого вида установленным способом в сложившейся обстановке. На этой основе происходит выдвижение версий относительно биологических, социальных и психологических качеств лица, совершившего преступление, соответственно степени вероятности тех или иных связей. После проверки версий и получения дополнительной информации, собранной в процессе расследования, происходит «обрастание» типовых, присущих значительной группе лиц, совершивших данный вид преступления, характеристик информацией, более узкой по своему характеру. Составленный на основе знания типичных взаимосвязей элементов криминального события профиль есть по существу криминалистический портрет личности преступника, но имеющий наибольшую степень общности, и является, как правило, избыточно-гомоморфным, а знания о личности преступника как элементе криминалистической характеристики преступления определенного вида входят общей конвой в основу его построения.

Разработанные же на базе этих знаний методы аналогий и типовых версий, программно-целевой метод расследования преступлений позволяют углубить анализ, устраняют в известной мере возможную пристрастность и необъективность следователя; делают расследование высокоорганизованным и целенаправленным; дают возможность для раскрытия преступления использовать все многообразие объективно существующих связей между преступлением и виновным, повышают вероятность его обнаружения и изобличения; позволяют более эффективно и экономно использовать возможности следователя, органов дознания, экспертиз [2].

Второй способ – установление индивидуальных особенностей личности по материальным следам, оставленным преступником на месте происшествия. Например, следы ног позволяют судить о поле, примерном возрасте, росте, физическом состоянии (полнота, хромота, усталость, поражения нервной системы, состояние опьянения и т.д.) лица, совершившего преступление, о его манере передвигаться (особенности ходьбы, бега, распределение нагрузки и т.д.), об обуви, о направлении и последовательности передвижения [3, с. 91-92] и т.д.

Третий способ – установление индивидуальных особенностей личности по материальным следам, возможно оставленных на преступнике (предполагается, как на нем отобразились следы других объектов). Например, в своих показаниях потерпевший сообщает о причиненных личности преступника повреждениях, их характере, местах локализации. Таким образом, например, следы зубов на теле от укуса потерпевшего несут в себе не просто следовую информацию, а становятся на определенное время устойчивым биологическим свойством преступника.

При этом способе интерес вызывают именно изменения, внесенные в биологическую подструктуру личности, которые могут быть вызваны, например: взаимодействием преступника с потерпевшим, орудиями, предметами и средствами, используемыми потерпевшим при защите – раны, укусы, царапины, кровоподтеки и т.д.; от взаимодействия с обстановкой места происшествия – ссадины, кровоподтеки, возникшие в результате преодоления преград, препятствий, ударов о предметы в ходе борьбы, следы красящих веществ и т.д.; от использованных орудий преступления, например, характерные следы выстрела и т.д.

Четвертый способ – использование знаний различных наук в реконструкции индивидуальных особенностей преступника. Например, путем интерпретации единичных действий личности преступника с использованием логических методов (способ воссоздания единичных причинно-следственных связей). Этот способ основан, прежде всего, на положениях криминалистической теории причинности. Для установления причинной связи в доказывании используются такие логические методы, как метод единственного сходства, метод единственного различия, соединенный метод сходства и различия, метод сопутствующих изменений, метод остатков [4]. Также в целях интерпретации индивидуальных действий преступника и выявления их «личностных» причин могут быть использованы различные психологические приемы [5].

Реконструкция индивидуальных особенностей преступника может быть осуществлена путем психиатрической диагностики его поведения. Данный способ заключается в том, что по способу совершения преступления, характеру нанесенных жертве повреждений и проч. выдвигается версия о психическом болезненном состоянии личности. Например, совершение сексуального насилия и убийства ребенка (особенно малолетнего) или подростка, очень пожилой женщины; манипуляции с трупом – обезглавливание, уродование, отсечение конечностей, отрезание или повреждение языка, носа, ушей и выполнение иных действий, напоминающих некий «ритуал», могут свидетельствовать о маниакальности преступника, о том, что он находился во власти своей страсти, действовал под давлением навязчивых идей и сил, не поддающихся его контролю [6, с. 86].

Пятый способ – реконструкция свойств и состояний личности преступника путем интерпретации информации о личности преступника, полученной из показаний свидетелей, подозреваемых, видео- и аудиозаписей события преступления (например, совершение преступления в местах, оснащенных аппаратурой видео- и аудионаблюдения – банки, крупные магазины, автостоянки и т.д.) с применением данных различных наук.

Этот способ предполагает выведение вторичной информации о свойствах и состояниях личности, в том числе биологического, социального и психологического характера и по существу включает в себя различные способы диагностики признаков личности: криминологические, психологические, медицинские и, в частности, психиатрические. Его же особенностью является ограниченный круг источников информации о личности преступника. Производность получаемой информации от первичной говорит лишь о ее предположительном характере.

Так, более подробное выяснение следователем из показаний свидетелей, потерпевшего особенностей речи преступника позволяют предположить половозрастные и анатомо-физиологические характеристики, наличие специфики голосового и речевого аппарата, признаков необычности психофизиологического и эмоционального состояния (волнение, страх и т.п.). Например, в состоянии эмоциональной напряженности многие люди при выражении своих мыслей испытывают затруднения в выборе слов, словарный запас становится менее разнообразным, речь в данном случае характеризуется стереотипностью, и говорящий начинает употреблять те слова, которые наиболее типичны для его диалекта. По остаточным диалектным явлениям, а также по следам национального акцента можно установить родной язык, уровень образования и культуры, принадлежность к определенной социальной и профессиональной среде. Проявление в голосе таких особенностей (резонанс), как сиплость, шипение, «громовые раскаты» и т.д. свидетельствуют о следующих индивидуальных признаках говорящего – «униженное или подчиненное положение личности в жизни обычно сочетается со слабым резонансом, властная натура развивает в своем голосе «металлический оттенок» и раскатистость» [7, с. 152]. Более того, речь является важнейшим индикатором психической жизни человека. По речи четко фиксируются практически все психические отклонения [8].

Точное распознавание болезни относится к компетенции специалистов – психиатра и психолога, однако самые общие выводы следователь может сделать и сам. Например, прогрессивный паралич, как правило, проявляется в затруднении артикуляции, невнятности произношения, интонационной невыразительности речи; эпилепсия характеризуется замедленной и «вязкой» речью, стереотипностью, обилию слов в уменьшительной форме, в более тяжелой форме – бедность словаря; маниакально-депрессивный психоз проявляется через «фонтан» идей, избытком рифмующих слов (маниакальное состояние) и напротив – вплоть до полного отсутствия речи (депрессивное состояние) и другие.

В то же время, необходимо учитывать, что преступник может преднамеренно исказить, «замаскировать» свою истинную устную речь. Исследования Е.И. Галяшиной [9, с. 98] показали, что наиболее часто встречаются такие типы искажений, как имитация лица с низкой культурой речи; подражание манере речи конкретного лица, имитация речи противоположного пола, подражание речи лиц маргинального возраста (старческой, детской речи); имитация речи представителя конкретной социальной или профессиональной группы (подражание речи уголовных элементов, лиц нетрадиционной сексуальной ориентации, наркома-

нов и т.п.); имитация речи, подверженной влиянию интерференции кавказских языков и т.д.

Литература:

1. Малыхина Н.И. Способы получения криминалистически значимой информации о лице, совершившем преступление. Учебное пособие / Под ред. В.И. Комиссарова. Саратов, ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008.
2. Густов Г.А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств. Учеб. пособие. СПб., 1993.
3. Майлис Н.П. Судебная трасология. Учебник. М., 2003.
4. Соколовский З.М. Проблема использования в уголовном судопроизводстве специальных знаний при установлении причинной связи явлений: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1986.
5. Анфиногенов А.И. Психологическое портретирование неустановленного преступника. М., 2002.
6. Расследование многоэпизодных убийств, совершенных на сексуальной почве. Научно-практическое пособие / Под ред. А.И. Дворкина. М., 2003.
7. Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной деятельности. М., 2001.
8. Леонтьев А.А., Шахнарович А.М., Батов В.И. Речь в криминалистике и судебной психологии. М., 1977; Справочник по психиатрии / Под ред. А.В. Снежневского. М., 1974 и др.
9. Галяшина Е.И. Криминалистическое исследование речи: новые возможности и перспективы // Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовного процессуального законодательства / Материалы Всерос. научн.-практ. конференции, посвященной памяти проф., д-ра юрид. наук, заслуж. юриста РФ И.Ф. Герасимова. Екатеринбург, 2003.

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Пацкевич А.П.

Основная задача криминалистики, как и других наук уголовно-правового цикла (уголовного права, уголовного процесса и др.), заключается в содействии правоохранительным органам в борьбе с преступностью своими рекомендациями. При этом обычно подчеркивается, что криминалистика не участвует в борьбе с преступностью непосредственно. Ее задача заключается именно в содействии этой борьбе своими положениями и рекомендациями.

Криминалистические разработки, соответствующие современным реалиям, должны находить воплощение не только в науке, но и в следственно-